

(за матеріалами експедицій ОДУ) // Національні та етносоціальні процеси в Україні: матеріали другої всеукраїнської науково-практичної конференції молодих науковців. Чернівці, 1997. С. 93—98.

Пригарин 1998 — *Пригарин О. А.* Етнічна виразність житла слов'янського населення Південно-Західної України (XIX - XX ст.). Автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. іст. наук. Одеса: Друк, 1998.

Пригарин 2000 — *Пригарин О. А.* Житло в обрядовості липован Подунав'я: будівельні та новосільні звичаї // Науковий вісник Ізмайльського державного педагогічного інституту. Вип. 9. Ізмаїл, 2000. С. 31—33.

Романска 1960 — *Романска Цв.* Някои етнографски особености на с. Казашко, Варненско и на русите-некрасовци, които го населяват // Езиковедско-етнографски изследвания в памет на академик Стоян Романски. София, 1960. С. 563—589.

Свиньин 1867 — *Свиньин П.* Описание Бессарабской области // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1867. Т. 6. С. 175—320.

Словарь говоров 2001 — Словарь русских говоров Одесщины / под ред. Ю. А. Карпенко: в 2 т. Одесса, 2001.

Топоров 1980 — *Топоров В. Н.* Древо мировое // Мифы народов мира. Т. 1. М., 1980. С. 398—406.

Традиционное жилище 1997 — Традиционное жилище народов России: XIX — начало XX в. М., 1997.

Чижикова 1979 — *Чижикова Л. Н.* Русско-украинские этнокультурные связи в южных районах Украины // Культурно-бытовые процессы на юге Украины. М., 1979. С. 12—74.

Чижикова 1979а — *Чижикова Л. Н.* Жилище русских // Материальная культура компактных этнических групп на Украине. Жилище. М., 1979. С. 11—82.

Dan 1894 — *Dan D.* Lipovenii din Bucovina // Poroarele Bucovinei. Fascicula III. Cernăuți, 1894.

Kaindl 1896 — *Kaindl R. F.* Das Entstehen und Entwicklung der Lipowanercolonien in der Bukowina. Wien, 1896.

Kaindl 1898 — *Kaindl R. F.* Geschichte der Bukovina. Czernowitz, 1898. P. 73—74.

Pârâu 2001 — *Pârâu S.* Lumina și culuare în amenajarea estetica a spațiului țărănesc tradițional de locuit la romani. Galați: Editura Fundației Universitare «Dunarea de Jos», 2001.

Polek 1899 — *Polek D. J.* Die Lippowaner in der Bukowina. III. Sitten und Gebräuche. Czernowitz, 1899.

Siminowicz-Staufe 1884 — *Siminowicz-Staufe L. A.* Die Völkergruppen der Bukowina. Etnograrhisch-culturhistorische Skizzen. Czernowitz, 1884. 4. Die Lippowaner. P. 91—105.

Сокращения

ИА — Коммунальное предприятие «Измайльський архів».

Ю. Н. ФЕДЕНОК
(Москва)

ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРУКТУРЫ ПРОСТРАНСТВА ДОМА В ЛОКАЛЬНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУППАХ

(на примере болгар села Криничное
Республики Украина
и татар поселка Октябрьский
Челябинской области)

Структурирование пространства является одной из универсалий человеческого поведения. Само понятие структурирования пространства используется в разных науках (см., например, [Гамзатова 1996; Максимова 2005; Чернов 2005; Чернявский 2003]), однако это понятие несколько по-иному используется для анализа интересующих исследователя феноменов и для аргументации теоретических положений.

Во всех культурах существуют этикетные нормы, регламентирующие размещение индивидов в пространстве жилого помещения. Эти нормы могут значительно различаться в разных культурах в зависимости от ранга, статуса и пола взаимодействующих индивидов [Лич 2001]. Потребность в поддержании определенной дистанции и этикетные нормы структурирования пространства отчетливо проявляются в характере традиционного жилища, его размерах и внутренней структуре. Известный исследователь структуры пространства человека Дж. Фаст отметил, что размещение членов семьи за столом отражает характер внутрисемейных отношений, а нормы совместного проживания, определяющие место каждого члена семьи в пределах дома, отражают культурную специфику семьи [Фаст 1997].

Структурирование пространства дома компактной этнической группы, проживающей в иноэтничном окружении, изменяется по сравнению с национальным массивом, от которого она откололась. Структурирование пространства дома такой этнической группы включает в себя как нормы, принесенные с исторической родины, так и «возникшие под влиянием местных географических, исторических

и этнических реалий» [Феденок 2007, 43]. На трансформацию структурирования пространства могут влиять различные факторы: новые хозяйственные и социально-экономические отношения, природные условия, а «особое значение имеет длительность проживания группы в иноэтническом окружении, близость с соседями в разных отношениях – этногенетическая, конфессиональная, культурная» [Будина 1997, 353].

Исследование структурирования пространства в семье было одним из направлений наших полевых исследований в с. Криничное (Республика Украина) и пос. Октябрьский Челябинской области. Село Криничное расположено в Болградском районе Одесской области. Исторически этот район (Буджак) является южной частью Бессарабии, в настоящее время разделенной между тремя государствами: Молдавией, Румынией и Украиной. В этом регионе по соседству друг с другом живут украинцы, молдаване, болгары, гагаузы, албанцы.

Предки современных болгар Бессарабии переселились в Россию из пределов современной Болгарии в первой трети XIX в. [Иванова, Маркова 2004]. В это время болгары, в первую очередь из северо-восточных регионов Болгарии, основывают десятки новых сел на территории Южной Бессарабии. Большинство этих сел являются преимущественно болгарскими и в настоящее время. По данным, полученным в ходе экспедиции, в селе Криничное проживают представители следующих национальностей: болгары, украинцы, русские, молдаване, гагаузы, албанцы, белорусы, евреи, турки.

Рабочий поселок Октябрьский образован в 1959 г. и расположен в 25 км к югу от города Челябинска. После обретения Казахстаном независимости Южный Урал вновь, как и 250 лет назад, стал приграничной территорией. Само возникновение Челябинска в 1736 г. явилось следствием установления русского пограничья между уральскими башкирами и казахами, в силу этого город изначально был создан «на перекрестке различных культур» [Концепция социально-культурной политики 1998]. В настоящее время в Челябинской области проживают представители более 30 народов: русские, татары, башкиры, украинцы, казахи, немцы, мордва и др. [Полный перечень национальностей 2005].

В 60-е гг. XX в. в поселке Октябрьский была открыта шахта «Октябрьская» по добыче бурого угля. В это же время шел процесс активного привлечения рабочих на предприятие из жителей соседних регионов. В результате этого в поселок приехало много татар, в основном из Татарстана, а также Пермской области. Татары стали второй по численности этнической группой поселка. Это были выходцы из различных локальных групп. Культурные различия локальных групп татар способствовали в дальнейшем достаточно быстрому размытию этнических границ и ассимиляции с русскими.

В нашем проекте исследование структурирования пространства в семье, а также его трансформации было проведено с помощью формализованного интервьюирования. С этой целью мы посетили 10 болгарских домов в селе Криничное и взяли 10 интервью. Среди интервьюируемых детей и подростков от 9 до 18 лет — 3 человека, людей среднего возраста от 30 до 45 лет — 4 человека, людей пожилого возраста — 3 человека, все болгары. В поселке Октябрьский в исследовании приняло участие 17 человек, из них детей и подростков от 10 до 18 лет — 9 человек, людей среднего возраста от 27 до 40 лет — 8 человек, старшего и пожилого возраста от 45 до 65 лет — 4 человека, 12 татар и 5 русских. Также при исследовании в поселке Октябрьский были использованы материалы включенного наблюдения и неформальных интервью, проводившихся в более ранние годы.

Структура пространства дома у болгар села Криничное

В настоящее время по нашим наблюдениям болгарский дом в селе Криничное в целом представляет собой однолинейный ансамбль, включающий жилые помещения и загоны для скота. Дом ориентирован так, что внешняя стена парадной комнаты является торцом дома и примыкает к улице [Киссе, 2006]. Такая ориентация дома обусловлена географией района. При постройке дома болгарские поселенцы ставили его лицом к югу, независимо от положения улицы. Главные улицы села Криничное, как и в других болгарских селах Бессарабии, идут с севера на юг или с северо-запада на юго-восток (вдоль балок), поэтому дома оказались поверну-

тыми к улице узкой стороной [Маркова, 1966]. В торце дома не всегда делали окна, что сейчас стало нормой при строительстве дома.

Количество комнат в современном болгарском доме доходит до двадцати. Жилой дом делится на две части: *кѣщту* — парадные комнаты для приема гостей и *кухню* — жилые комнаты семьи. Разделение дома на жилую и парадную части отражает историю развития дома бессарабских болгар. Переселившимся в этот район из Болгарии колонистам первое время пришлось жить в примитивных жилищах — *бурдейках* (землянках) [Маркова, Маруневич, 1997]. Называть эти временные тесные жилища домом болгары не могли, так как была жива память о настоящих домах, которые они оставили на родине. Временным жилищам было присвоено название *кухня* или *лятна кухня*.

По мере роста достатка семьи к таким жилым *кухням* пристраивались неотапливаемые парадные комнаты *кѣщта*, *гулямата кѣщта*. В этих комнатах принимали гостей, гуляли свадьбы, но никогда не жили в них [Маркова, 1966]. Когда вырастали дети и сыновья приводили в дом невесток, отец строил для каждой новой семьи свою *кухню*, зачастую просто пристраивая комнаты к дому и делая отдельный вход в них.

Четкое разделение дома на жилую *кухню* и парадную *кѣщту* мы встретили и в современном селе Криничное. В ходе интервью десятилетняя девочка М. сообщила нам, что «у бабушки и дедушки своя *кухня*», то есть в доме ее семьи имеется несколько комнат с отдельным входом.

По нашим наблюдениям, современная болгарская семья обычно состоит из пожилых отца и матери, их сына (чаще всего младшего, как положено по традиции), его жены и их двух-трех детей. Члены семьи используют в качестве жилых спальных комнат две-три, остальные комнаты предназначены для приема гостей. Эти комнаты держатся в чистоте и порядке и, как и прежде, являются показателем достатка каждого хозяина, его престижа. Гостевые комнаты изначально пристраивались к жилой *кухне* и не отапливались. Все большие гостиные комнаты, используемые при больших торжествах, являются холодными.

В жилой *кухне* до сих пор сохраняется глиняное возвышение для сна *под*, на который стелют тканый набитый шерстью

матрас. *Под* строят вдоль стены, примыкающей к печи, внутри *пода* оставлены протоки, по которым поступает горячий воздух из печи и обогревает его. Еще в 60-е гг. XX в. на таком *пode* дети спали вместе с родителями до 18—20 лет ([ПМЦСА]: сообщение 60-летней Е.; сообщение 80-летней М.). Пожилая супружеская пара спала в более престижной и чистой комнате в *кѣщте*. В настоящее время, по словам наших респондентов, пожилая пара спит в *кухне*, что, возможно, связано с тем, что культурная норма почитания старших постепенно уходит в прошлое, а старики предпочитают спать в более теплом помещении.

В наши дни дети уже спят отдельно от родителей, но, как рассказали наши респонденты, зачастую внуки спят вместе с бабушкой и дедушкой. Такое поведение не определяется реальной необходимостью, а скорее отражает традицию спать всей семьей на одном *пode*. Кроме того, мы выяснили, что братья и сестры продолжают в наши дни спать в одной комнате примерно до 13—15 лет. В этом также прослеживается изменение традиции спать детям вместе с родителями.

Интересной, на наш взгляд, является замеченная нами культурная норма: гость никогда не заходит во двор без разрешения хозяина; приоткрыв калитку с улицы, он выкрикивает имя того человека, к которому пришел, не переступая порог. Сами жители объясняют такое правило тем, что у всех есть собаки. Однако, по нашим наблюдениям, большинство собак привязаны. Скорее всего, это объясняется тем, что у болгар традиционно очень высоко уважение к хозяину. Заходить во двор без разрешения хозяина было непозволительным.

В селе мы также выявили отмирание важной для болгар этикетной нормы. У болгар всегда был почетен и высок статус кума, который одновременно был и крестным. Кум почитался как один из ближайших к семье людей, кумовство было приравнено к кровному родству и передавалось по наследству [Маркова, 1966]. При встрече с кумом его крестники должны были целовать ему руку. В настоящее время сами кумовья при встрече со своими крестниками отказываются подавать руку для поцелуя ([ПМЦСА]: сообщение 40-летней Д.).

По словам наших респондентов, понятие «главы стола», «почетного места» в

настоящее время практически отсутствует. У большинства членов семьи есть свое определенное место за столом. Отец чаще всего садится рядом с детьми. Младших детей усаживают между старшими детьми или родителями. На стол подает обычно невестка или ее подросшие дочери.

Интересным является традиционный порядок раздачи пищи: каждый член семьи знает, что ему полагается. Например, *«когда курицу режут, то голову и ножку отдают хозяину, вторую ножку — сыну, если большой. Если младший сын есть, то ему — крылышко с белым мясом, девочкам — крылышки. Мать берет себе верх спинки. Каждый знает свой кусочек»* ([ПМЦСА]: сообщение 80-летней М.; сообщение 40-летней Р.). Разделение пищи традиционно определялось по старшинству. Молодые респонденты не отметили это правило, что, возможно, связано с отмиранием и этой нормы.

Гостей усаживают в *кџите*, которую уже нередко называют по-русски залом. По нашим наблюдениям, гостям могут предложить сесть на те места, которые хозяева им отводят, а также нередко хозяева просто предлагают гостю сесть на то место, которое он сам выберет.

На больших торжествах в застолье соблюдается семейственность: муж, жена и их взрослые дети садятся рядом. Маленькие дети, если они приходят в гости, садятся отдельно или играют в другой комнате. Гостей на ночь укладывают спать в отдельные комнаты. В случае нехватки спальных мест или дети ложатся вместе с родителями, или родители уступают свое место гостям.

Предки жителей села Криничного были выходцами из сел Восточной Болгарии, знаменитых своими огородами. Традиционно огородными культурами занимаются женщины. В связи со специализацией во второй половине XX в. всего села Криничное на огородной культуре — луке-севке, роль женщины в современном типе хозяйства возросла. Разведение и продажа лука-севка является основным источником доходов семей.

В настоящее время, по словам наших респондентов, в распределении хозяйственных ролей в домоводстве свекровь играет главную роль, передавая свои полномочия невестке по мере старения. Именно свекровь принимает решение о сроках посева главной сельскохозяйственной культуры — лука. Сами респонденты объясня-

ют такую исключительную роль свекрови тем, что она лучше знает, когда сажать и когда убирать огородную культуру.

Структурирование пространства в доме у болгар села Криничное отражает специфику данного региона. В нем прослеживаются как нормы, принесенные с исторической родины переселенцами, так и нормы, возникшие в Бессарабии под влиянием местных географических, исторических и этнических реалий.

Данные о характере жилища и поведении членов семьи в пространстве дома, собранные нами в ходе полевого исследования в селе Криничное, позволяют говорить о том, что у болгар в настоящее время социальные отношения не имеют выраженной иерархичности: это касается как возрастной, так и гендерной стратификации. Это отражает процесс отмирания многих культурных норм и традиционного болгарского этикета.

Статус женщины в современной болгарской семье очень высок, что связано со специализацией села на выращивании лука-севка. В целом же для исследуемой культуры в наши дни характерна демократичность, отсутствие жесткой вертикали и мужского доминирования.

Структура пространства дома у татар поселка Октябрьский

Традиционный татарский дом включал в себя комнату и кухню. Налево или направо от входа, в зависимости от расположения глухой стены дома, ставилась хлебопекарная печь с вмазанным в нее котлом, обращенная устьем к фасаду. Она ставилась на некотором расстоянии от стен, создавая проход. От передней края печи к передней стене дома устраивалась глухая перегородка, разделяя избу на две самостоятельные комнаты. Вход в меньшую половину, которая в традиционном быту являлась женской и в то же время кухней, — *почмак*, находился за печью. В домах, размер которых не позволял оставить проход за печью, вход в кухню часть делался в перегородке. Он всегда завешивался занавеской, которая опускалась при появлении посторонних [Этнография народов 2007, 208].

С 50—60-х гг. XX в. меняется система отопления, что приводит к изменению планировки традиционного татарского дома. Стремление не только к выделению чистой половины, но и к многокомнат-

ности, к расширению жилой части дома привело к появлению новых планировок: пятистенные дома достраиваются сбоку еще одним или двумя прирубами. Кроме того, сейчас у значительной части домов сделана другого вида пристройка — застекленная терраса во всю длину дома. В настоящее время большинство татарских домов в Татарстане отличается яркой раскраской наличников, фронтонов, обшитых углов дома, либо всего дома, ворот. Современное сельское татарское жилище остается узнаваемым. В нем сохраняется печь с вмазанным котлом, чистота побелки которой является предметом особой заботы хозяйки. Сохраняется и любовь к матерчатым украшениям яркой расцветки, разнообразным коврам, которыми не только завешаны стены, но и покрыты полы.

Татары поселка Октябрьский переселились на новое место жительства, сохранив традиционную планировку дома. Первое поколение переселенцев жило в традиционных домах с одной комнатой и кухней. «*В доме ставили ширму, даже несколько в зависимости от количества детей*» ([ПМА]: сообщение 45-летней Люции К.). В дальнейшем планировка дома трансформировалась также, как у казанских татар, в сторону многокомнатности, но вход в дом осуществлялся через сени, как в русской избе. В последние годы некоторые татарские семьи строят дома с верандой, как у казанских татар. Однако принципиальным различием между внешним видом домов татар Татарстана и татар поселка Октябрьский является то, что дома последних никаким образом не выделяются среди домов русских, на их фасадах отсутствуют какие-либо национальные украшения. Давно уже отсутствует также одна из главных отличительных черт татарского дома — казан, вмазанный в печь.

По обычаю в доме проживало две семьи: родителей и их младшего сына, который оставался с родителями. Родители помогали старшим сыновьям выделиться и построить свои дома. Молодые супруги традиционно спали на кровати, их дети — на полу, а пожилая супружеская пара спала на печке. При этом разнополые дети традиционно спали вместе, а малолетние дети — вместе с родителями. В настоящее время, по словам наших респондентов, малолетние дети также зачастую спят с родителями, даже при на-

личии достаточного количества спальных мест. В подростковом возрасте разнополых детей стараются размещать в разных комнатах. При проживании нескольких семей в одном доме каждой стараются выделить отдельную комнату.

По традиционному татарскому этикету гостей на ночь хозяин должен уложить на самые удобные места, ни в коем случае не на полу. Это правило сохраняется до сих пор, гостя стараются по возможности разместить в отдельной комнате. «*Если нет специального места, то на главное место положу, на свое, сама на пол лягу. И родители также, раньше мы на полу спали, главное — гостя на диван положить*» ([ПМА]: сообщение 27-летней Жамили К.). «*Гостей, которые оставались на ночь, обычно укладывают на свои места, ложась сами на пол*» ([ПМА]: сообщение 45-летней Л.).

При входе в дом пожилого человека хозяин и хозяйка или их старший сын должны были встать, усадить гостя, обязательно налить чаю. Эта этикетная норма жива у татар поселка до сих пор. Чай — это неперенный атрибут встречи гостя у всех татар [Уразманова 1997]. Татары поселка Октябрьский сохранили этикет гостеприимства в полной мере. Гостя обязательно усадят на почетное или удобное место, напоят его чаем со сладостями и печеньем как собственного приготовления, так и покупными. Все опрошенные подростки на вопрос, что они будут делать, если в их дом придет пожилой человек, ответили, что встанут, помогут раздеться, предложат сесть и принесут чай.

Гость же, заходя в чужой дом, по этикету, должен был произнести благопожелание и подарить подарок. По традиции «*гость должен заходить в дом с подарком, а садиться за стол с молитвой*» ([ПМА]: сообщение 45-летней Люции К.). Также он не должен был засиживаться допоздна. Если же он оставался на ночь, то ему, по возможности, уступали лучшее спальное место, зачастую сами хозяева, а не их дети. Гость, ложась спать, должен был прочитать молитвы. В присутствии гостей дети по правилам этикета должны были оставаться в своей комнате, но сейчас в большинстве семей это правило не соблюдается.

Традиционно у татар, как и многих других мусульманских народов, мужчины и женщины ели отдельно. В настоящее время это правило этикета сохраняется в

большими семьях: первыми едят отец с сыновьями, а затем мать с дочерьми. Женщины «обслуживают» мужчин ([ПМА]: сообщение 45-летней Люции К.).

Обеденный стол чаще всего и в настоящее время расположен ближе к окну. Отец обычно садится на «главном месте» либо ближе к окну, либо по центру стола. Однако только часть молодых информантов отметило это правило. В современных семьях члены семьи обычно едят в разное время, собираясь вместе только в выходные дни. Зачастую у членов семьи нет своего определенного места за столом. Но, несмотря на это, гостя стараются посадить на почетное место или на то, которое ему понравилось. Как правило, почетное место находится или во главе стола или в его центре, рядом с главой семьи. В большинстве татарских семей есть праздничная посуда, предназначенная специально для гостей, близким родственникам пищу подают в обычной посуде.

Со слов наших респондентов, подростков-татар, которые являются потомками переселенцев татар в третьем и четвертом поколениях, в их семьях уже утрачены почти все нормы поведения в семье, которые еще соблюдали их бабушки. Многие из них не имеют представления о понятии «глава стола». Только две девушки упомянули, что отец за столом занимает почетное место ([ПМА]: сообщение 16-летней Е.; сообщение 16-летней Ю.).

Посуда в семьях обычно и сейчас общая, за исключением каких-либо личных предпочтений. Во многих семьях дети едят отдельно от родителей, что связано с несопадением графиков учебы детей и работы родителей.

Таким образом, мы видим, что нормы поведения в семье претерпевают изменения. Скорей всего, это связано с тем, что, переехав в поселок из разных мест, носители разных локальных традиций оказались в иноэтническом, русском, окружении. Консолидация татар не состоялась, по всей видимости, из-за дисперсного расселения в поселке и из-за некоторых различий в локальных культурах и невозможности объединения на религиозной почве в советское время. Постепенно этикетные нормы, принятые в татарских семьях, стали утрачиваться. В то же время среди этих норм самым жизнеспособным оказалось уважение к пожилым людям, а также традиции гостеприимства, что мо-

жет быть связано с религиозными установками мусульман.

Сравнивая трансформацию структурирования пространства жилища в двух локальных этнических группах, проживающих в иноэтническом окружении, можно выделить несколько сходных явлений:

а) планировка дома в локальных этнических группах претерпевает значительное изменение по сравнению с регионом исхода и вбирает в себя элементы жилища соседних народов;

б) элементы традиционного жилища тем дольше сохраняются, чем дольше сохраняется традиционная система отопления;

в) экономическое положение групп оказывает влияние и на структуру взаимоотношений в семье — так большее равноправие в отношениях мужа и жены мы наблюдаем у болгар села Криничное, у которых положение женщины высокое за счет ее главной роли в домохозяйстве. У татар поселка Октябрьский главная роль в семье продолжает оставаться за мужчиной;

г) у болгар села Криничное мы столкнулись с отмиранием некоторых традиционно важных этикетных норм, таких как почитание кума, тогда как у татар мы наблюдали сохранение всего комплекса гостевого этикета и этикета почитания старших, что, возможно, связано с различными религиозными установками;

д) в целом же размывание культурных норм, в том числе и норм структурирования пространства, быстрее происходит у татар поселка Октябрьский, чем у болгар села Криничное. Такое положение вещей можно объяснить тем, что, во-первых, татары оказались в меньшинстве по отношению к окружающему их населению в локальных поселениях, в отличие от болгар, а, во-вторых, тем, что татары переселились из разных регионов (Татарстана, Башкортостана, Пермской области), изначально неся некоторые культурные различия, в то время как болгары села Криничное были выходцами из одного района Болгарии.

Литература

Будина 1997 — Будина О. В. Жилище компактных этнических групп в иноэтническом окружении // Традиционное жилище народов России: XIX — начало XX вв. М., 1997. С. 353—379.

Иванова, Маркова 2004 — Иванова Ю. В., Маркова Л. В. Этнографические заметки о болгарях и албанцах Северного Приазовья

(по материалам экспедиций 1993—1994-х годов в Приморский и Приазовский районы Запорожской области Украины) // Полевые исследования Института этнологии и антропологии. М., 2004. С. 102—117.

Киссе 2006 — *Киссе А.* Возрождение болгар Украины. Одесса, 2006.

Концепция социально-культурной политики 1998 — Концепция социально-культурной политики города Челябинска / Челябинская городская дума. Администрация города Челябинска. Управление культуры и информации. Челябинск, 1998.

Лич 2001 — *Лич Э.* Культура и коммуникация: Логика взаимосвязи символов. К использованию структурного анализа в антропологии. М., 2001.

Маркова 1966 — *Маркова Л. В.* Некоторые тенденции развития культуры и быта болгар юго-западных районов СССР (К вопросу об устойчивости этнических традиций) // Первый конгресс балканских исследований (София, 26 августа — 1 сентября 1966 г.). События советской делегации. М., 1966.

Маркова, Маруневич 1997 — *Маркова Л. В., Маруневич М. В.* Жилище народов Пруто-Днестровского междуречья // Традиционное жилище народов России: XIX — начало XX в. М., 1997. С. 163 — 196.

Полный перечень национальностей 2005 — Полный перечень национальностей в разрезе городов, районов, поселков городского типа Челябинской области по итогам всероссийской переписи населения 2002 года: стат. сб. Челябинск, 2005.

Уразманова 1997 — *Уразманова Р. К.* Гостевания и гостевой этикет татар: трансформационные процессы XX столетия // V конгресс этнографов и антропологов России: тез. докл. М., 2003. С. 208.

Фаст 1997 — *Фаст Дж.* Язык тела // Фаст Дж. Язык тела; Холл Э. Как понять иностранца без слов. М., 1997. С. 11—224.

Феденок 2007 — *Феденок Ю. Н.* Структурирование пространства в доме у болгар // Полевые исследования студентов РГГУ: этнология, фольклористика, лингвистика, религиоведение. Вып. 2. М., 2007. С. 44—51.

Чернов 2005 — *Чернов Д. В.* Вечность, архетип Самости и его символы // Вісник Харківської державної академії дизайну і мистецтв. Харків, 2005. № 8. С. 95—105.

Чернявский 2003 — *Чернявский С. А.* Общие принципы организации Природы. Чайковский, 2003.

Этнография народов 2007 — Этнография народов Волго-Уралья. Казань, 2007.

Сокращения

ПМА — Полевые материалы автора (пос. Октябрьский Челябинской области, сентябрь 2006 г.).

ПМЦСА — Полевые материалы Учебно-научного центра социальной антропологии Российского государственного гуманитарного университета (с. Криничное Болградского района Одесской области Республики Украина, июнь — июль 2006 г.).

З. О. НАЗАРОВА
(Москва — Хороз)

ПАМИРСКИЙ ДОМ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

Архитектура памирских традиционных жилищ является уникальной. Несмотря на существование ряда работ по этой теме, она еще всесторонне не изучена (см.: [Писарчик 1958; Зарубин 1960; Литвинский 1981; Мухидинов 1975; Воронина 1975; Мамадназаров 1977; Шохуморов 1997; Горненский 2002]).

В старину из-за суровых зимних морозов строили маленькие дома без окон, но теперь все изменилось, и в настоящее время на Памире строят очень большие дома (до 72 кв. м.) с большими окнами. В таких домах под одной крышей находится по 6—7 помещений, они весьма крепкие и сейсмоустойчивые.

Эти дома рассчитаны на 6—7 поколений, и до сих пор можно найти жилища, построенные 200—300 лет тому назад. Их восстанавливают, но кровлю не трогают, только красят.

По информации, предоставленной мастером, на постройку такого дома уходит 54 балки, две несущие балки и 5 столбов.

Раньше с целью экономии строительного камня стены домов делали однослойными. Такие жилища называют *yakdewola*. В отличие от домов с двойными стенами, их стены не трескаются и в них не поселяются мыши. На постройку таких домов уходило много глины и мало камня, и получались они теплыми. Позже начали строить дома с двойными стенами *dydewola*, на которые уходило больше камня и меньше глины. Они считаются прочнее одностенных. Однако в настоящее время из-за дефицита топлива и транспортных проблем опять стали строить одностенные дома.

В последние годы из-за проблем с топливом жить в таких домах стало трудно, поэтому стали строить маленькую зимнюю комнатку, называемую *ёвлахона*.

Ниже мы рассмотрим планировку и структуру традиционного дома, а также опишем обычаи и обряды, связанные с домом.